

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Онанист из трущоб

Анжела отдыхала с мамой в автокемпинге на побережье Черного моря. Было начало сентября. Отдыхающие разъехались уже по своим городам и весям, полупустынный пляж пестрел одинокими людьми из тех, кому не нужно работать в сентябре. Погода стояла отличная, море было теплым. Анжела с визгом плескалась в воде, мама загорала и читала журнальчик, лишь изредка посматривая из-под солнечных очков на свою уже взрослую дочь, которая 2 дня назад справила свое 18-летие. Анжела чувствовала себя невероятно взрослой и самостоятельной девушкой. Натуральная блондинка с тонкой светлой кожей, серыми глазами, с фигурой манекенщицы: высокая из-за длинных ног, с подростковой худобой и небольшой грудью. Мальчишкам из школы совсем не нравилась одноклассница, они дразнили ее Страусом, предпочитая симпатичных девчонок из 11А с большой грудью и безотказным поведением. Мальчишки в свою очередь казались Анжелке глупыми и ограниченными подростками, помешанными на сексе и пиве, а на обзывательства девушка и вовсе не реагировала.

А вот когда приходил мамин друг Сергей Петрович, Анжела преображалась. Надевала коротенькие обтягивающие шортики, тонкую маечку и выходила к гостю. Ей нравилось, что Сергей Петрович поедал глазами ее фигурку и смотрел при разговоре больше на Анжелу, чем на маму. Она любила дразнить мужчину. Например, «забыть» закрыться на щеколду в ванной, а когда он «случайно» заходил — изображать стыд и прикрываться руками.

После ужина Ирина Николаевна отсылала дочку спать, а Анжела еще долго не могла уснуть, ворочаясь, вспоминая приятного гостя и его жаркие взгляды, брошенные на нее. Тут же вскакивала с постели и на цыпочках кралась к маминой спальне, тихонько приоткрывала дверь и с затаенным дыханием подсматривала за постельными сценами. Обычно Сергей Петрович грубо держал мать за ягодицы, находясь сзади, и жестко вколачивал в нее свой болт. Она стояла в коленно-локтевой позе с закрытыми глазами и тихонько поскуливала, временами комкая простынь руками. Иногда мать возилась у него в промежности, то приподнимая, то опуская голову. Тогда Анжела, чувствуя невероятное томление внизу живота, бежала к себе и еще раз прокручивала в голове увиденную картинку, успокаивая ладошкой зудящую промежность...

А утром они снова встречались с Сергеем Петровичем за завтраком. Мама была необычайно весела и улыбчива, постоянно подкладывала своему другу омлет или подливала кофе, а он ловил ее за руку и прикладывал пальчики к губам. Анжеле было противно наблюдать за их идиллией. Громко отшвырнув вилку, она убежала и запиралась в своей комнате, всем сердцем ненавидя счастливую мать в эти минуты, потому что у нее был Сергей Петрович, а у Анжелы нет.

— Мам, а почему Сергей Петрович у нас так редко бывает? — часто спрашивала она. И один раз Ирина Николаевна все-таки ответила на ее вопрос:

— Потому что у него есть своя семья, — и нервно подкурила сигарету дрожащими пальцами... Каждую ночь неискушенная девочка вздыхала и грезила в тишине о немолодом и не постоянном любовнике матери. Она представляла, что Сергей Петрович, высокий, статный, с благородной сединой на висках приходит к ней — Анжеле и запирается в ее спальне, целует молодое девичье тело, занимается с ней любовью, объясняется в глубоких чувствах. От этих

фантазий внизу живота разливалось такое тепло, ей становилось невыносимо хорошо и хотелось летать.

Однажды он зашел к ним днем, когда мама была на работе. В руках Сергей Петрович держал огромный торт-мороженое. Анжелка делала в этот момент уроки, одетая в убогие домашние шаровары и майку-алкоголичку. Первым ее желанием было захлопнуть дверь перед самым его носом. А он, почувствовав ее решительный настрой, подставил ногу в проём и вкрадчивым голосом произнес:

— Можно войти?

Анжела посторонилась, пропуская мужчину в квартиру.

— А мамы нет, — ответила она, сгорая от стыда за свой затрапезный домашний вид. Она ведь не ждала гостей, а тем более таких редких и желанных.

— Я к тебе пришел, — сказал Сергей Петрович те самые слова, от которых ее сердце забилося в бешеном ритме. Он поставил торт на тумбочку, обнял ее пониже спины и притянул к себе. Анжела почувствовала приятный мускатный запах, исходящий от мамино друга, такой знакомый и родной. Она подняла голову и по-детски клюнула его в щеку, на которой пробивалась еле заметная щетина. Сергей Петрович тихо рассмеялся и, взявшись рукой за ее подбородок, впился долгим, взрослым поцелуем в ее губы. Анжела порывисто обняла его и повисла на шее, окрыленная вселенским счастьем. Еще бы! Она милая и желанная для него! Сквозь штаны девушка чувствовала нарастающее возбуждение мужчины. Она неумело целовала его, стараясь выразить в поцелуе всю свою любовь к этому человеку и нерастраченную нежность...

А потом пришла мама. Они, поглощенные друг другом, даже не слышали, как она звенела ключами в прихожей. Увидев дочь в объятиях собственного любовника, она коршуном кинулась разнимать их. Мать била по щекам Сергея Петровича и выкрикивала ему в лицо страшные ругательства, Анжела рыдала рядом и кусала кулаки до крови. В ее голове засело мамино презрительное обвинение: «Развратная девка, вся в отца пошла».

«А я не знаю своего отца! Ты нас разлучила», — хотелось крикнуть Анжеле и ударить мать, отхлестать по щекам, как она это сделала с Сергеем Петровичем. А теперь он ушел, и все из-за нее!

Скандал закончился на кухне. Остывшая мать отпаивала валерьянкой зареванную дочку и гладила ту по голове.

— Ты любила отца? — спросила Анжела немного успокоившись. Ей хотелось хоть немножко узнать о нем, самую капельку.

— Любила, пока не застучала его, — печально ответила мать.

— С другой женщиной?

— Нет, тут другое. Поверь, этот человек не заслуживает права называться твоим отцом...

Больше Ирина Николаевна не проронила ни слова, только зло поджала губы.

С тех пор Сергей Петрович перестал навещать маму. Та помрачнела и стала по пустякам срывать на Анжелу, а по ночам рыдать в подушку. Подобные чувства испытывала и девочка, но разговаривать с матерью о нем не решалась. Спустя три дня было решено сменить обстановку и отправиться в Краснодарский край, откуда была родом мама...

— Mam, я пойду в кустики отойду, — сказала Анжела, вытираясь полотенцем.

— Зачем?

— В туалет. Писать в воду не эстетично.

— Иди эстетка ты моя, — засмеялась мама. Она немного отошла от разрыва отношений, примирилась с дочерью и выглядела вполне довольной. Анжеле даже показалось, что она нагло рассматривает мужчин, желая завести необременительный курортный романчик. Девочка отошла подальше в лесок, выбрала самые пышные кустики, сняла купальные трусики и присела на корточки. Сквозь тихое журчание собственного ручейка она услышала хруст сухой ветки, тут же похолодела и обернулась. В метрах двух от нее стоял высокий мужчина в клетчатом пиджаке на голое тело, а из шорт его торчал мощный колышек, который он дергал рукой. Мужчина смотрел прямо на нее, двигал тазом и быстро орудовал пальцами. Анжела испугалась, со скоростью света в голове пролетели страшные мысли: «Сейчас он меня изнасилует, лишит девственности, мне будет больно, и я забеременею в 18 лет».

— Тшшш, не бойся пожалуйста, я тебе ничего плохого не сделаю. Просто кончу и уйду, — сказал дяденька, приложив указательный палец к губам.

Девочка сидела с голой попкой, ни жива, ни мертва и смотрела на крупную лиловую головку, из которой прыскала белая жидкость и оседала на траву. Он спрятал свой орган в шорты и промолвил:

— Спасибо тебе. Можешь теперь уходить.

Анжела быстро вскочила, натянула трусики и опрометью помчалась к матери. Лицо ее покраснелось и выражало негодование.

— Что с тобой? Ты напугана? — обеспокоенно спросила мама.

— Все нормально, просто змею увидела, — соврала девочка.

— Ужас какой, — передернулась мать.

А ночью Анжела лежала в уютной постели и никак не могла уснуть. Перед глазами маячил крупный дяденькин орган. Она впервые так близко видела мужской половой член. Обидно только, что он видел, как она писала. Это стыдно и не красиво. Промежность ее увлажнилась и покалывала тоненькими иголочками. Мокрыми пальчиками она стала тереть свою плоть, чем вызвала бурный восторг у своего тела, кажется, это называется оргазмом. Только тогда Анжела смогла спокойно уснуть. На следующий день она безмятежно купалась и загорала, лишь изредка посматривая— засуетился Валентин и протянул ей белоснежный платок. Член он свой спрятал и теперь выглядел вполне пристойно.

Анжела стерла с щёк вязкую жидкость, улыбнулась и слизнула капельки, попавшие ей на губки.

— Оказывается эта штука сладкая, — сделала вывод она.

— Я жепил сладкий сок, вот сперма и стала такой на вкус. Тебе еще предстоит многое узнать об отношениях между мужчиной и женщиной, — назидательно, прямо как отец произнес Валентин.

— Я пойду, а то меня мама станет искать, — быстро сказала Анжела и, спрыгнув с дивана, принялась одеваться. Она немного боялась этого эксцентричного мужчину, обладающего необъяснимой для нее притягательностью. Хотелось бежать от него без оглядки, но в то же время желала остаться и улечься в его объятиях на стареньком диване.

— А ты еще придешь ко мне? — спросил онанист

— Нет, мы с мамой завтра уезжаем. Прощайте, — приняла решение Анжела и, приподнявшись на цыпочках, чмокнула Валентина в щеку.

— Мама я пришла, — крикнула Анжела и вошла в комнату, которую они снимали. На кровати девушка увидела сплетенный из обнаженных тел клубок. Мужчина накрыл женщину своим телом, забросив ее ноги на плечи. Он держал женщину за бедра и методично вколачивал свой член. Ягодицы мужчины ритмично двигались, а их тела при соприкосновении издавали шлепающие звуки.

Женщина заметила ее первой. Она оттолкнула от себя мужчину и показала на дверь. Оба уставились на нее напряженными лицами. Женщина — была ее мать, а мужчина — Сергей Петрович. Он приехал сюда, чтобы помириться с матерью, и она его простила, потому что любила. А вот Анжела никогда ее не простит, ни за что! И Сергея Петровича. Оказалось, что ему не нужна она — некрасивая девчушка, он приехал к умудренной жизнью и опытом Ирине Николаевне.

Чувствуя себя глубоко обманутой и несчастной, со слезами на глазах, она выбежала из номера. Ноги сами понесли ее в трущобы. Валентин Михайлович оказался дома, он задумчиво сидел у окна и тотчас увидел бегущую Анжелу, быстро поднялся с места и выскочил на улицу. Девочка кинулась ему на шею и уткнулась холодным, мокрым носом в его щеку. Ее лихорадило. Валентин понес ее в дом, положил на диван и укрыл пледом. Он не спрашивал ее ни о чем. Только ободряюще гладил ее по руке, пока Анжела не уснула тревожным сном.

Проснувшись она утром и не сразу поняла, где находится. Незнакомая комната постепенно приобретала черты знакомого помещения. Анжела заглянула под одеяло и обнаружила себя без одежды. Как он посмел?! Вскочила, как ужаленная и принялась искать свои вещи.

Валентин вошел с подносом в руках. На нем дымилась чашка ароматного кофе.

— Проснулась? — улыбнулся мужчина.

— Вы... меня... я голая, — всхлипывала девушка.

Валентин медленно поставил поднос на полку и серьезно заявил:

— Я не прикоснулся к тебе и тем более не сделал бы этого без твоего согласия. Ты уснула прямо в одежде. Я просто раздел тебя, чтобы ты нормально выспалась. Будешь кофе?

Она закуталась в теплое одеяло и кивнула. Никаких следов проникновения на ней не было, и она успокоилась.

— Что произошло? Почему ты вернулась. Поссорилась с матерью?

При одном упоминании о вчерашних событиях глаза Анжелы наполнились слезами.

— Я застала их. С Сергеем Петровичем. Они...

— Тебе нравится мамин друг, я правильно понял? — ласково спросил Валентин.

И Анжела ему все рассказала, как на духу, иногда сбиваясь, всхлипывая и вытирая слезы тыльной стороной руки. И про отца рассказала, что не знакома с ним, а так хотела бы получить хоть каплю отцовской любви и внимания. И что мальчики ей не нравятся в школе, а привлекают пожилые мужчины, такие как Валентин Михайлович...

— Почему Вы живете в трущобах? — спросила Анжела.

— Потому что свалка — моя работа.

— Вы мусорщик? — округлила глаза девочка.

— Что-то вроде того, ты считаешь мою работу зазорной? А я горд тем, что навожу порядок в курортной зоне. Если бы не я, поселок бы погряз в помоях.

— Нет, нет, — поспешно ответила Анжела, — Вы такой особенный, даже работой своей гордитесь. Я не хочу возвращаться к матери, ненавижу ее. Вот если бы найти своего отца... Но

я не знаю где его искать.

— Даже фамилии его не знаешь?

— Только имя.

Валентин о чем-то ненадолго задумался и вздрогнул, когда услышал громкий стук в окно. Возле дома стояла женщина и два мужчины, один из которых был местным участковым.

— Анжела, одевайся, там кто-то пришел. Что будет, если они застанут тебя без одежды.

Девушка вскочила и принялась суетливо натягивать вещи. Но было поздно. Троица вломилась в дом и застыла в оцеплении.

— Не двигаться, — предупредил участковый.

— Ты?!!! Что ты с ней сделал скотина?! — мать Анжелы, как разъяренная львица, кинулась с кулаками на Валентина и принялась молотить его. Тот стоял неподвижно и даже не пытался защититься.

— Не трогай его! — закричала Анжела и впервые бросилась на мать и схватила ее за волосы: Ненавижу тебя! Уходи отсюда!

Ирина Николаевна опешила. Что стало с ее нежной, покладистой дочерью? Неужели эта истеричка моя кровная дочь? Потом она перевела взгляд на того, кого ненавидела всю жизнь

— Валентина, отца своей дочери.

— Это все из-за тебя! Ты виноват в том, что она такая. Что ты с ней сделал? Отвечай урод! Она ведь твоя дочь!!! — сорвалась на крик мамаша.

Валентин не ожидал увидеть Ирину, ее он узнал сразу — почти не изменилась, все такая же стервочка с холодной красотой. А вот услышать такое отвратительное признание... У него есть дочь. Не может быть. Эта нежная фиалка его кровь. А он...

Нет!!! — ледяной холод обдал все его тело. За что? Ответ напрашивался сам собой: это Божья кара за то, что он не мог и не хотел бороться со своими низменными желаниями.

Всем присутствующие были убеждены в том, что произошло непоправимое: отец переспал со своей собственной дочерью. Об этом свидетельствовал обнаженный вид Анжелы. Конечно, они не знали о своем родстве, тут уж ничего не попишешь. Ирина Николаевна билась в истерике на полу, Сергей Петрович пытался ее поднять и успокоить, участковый терзался в сомнениях: арестовать этого извращенца или все-таки подождать, пока разъяснится ситуация. Только Анжела ласково улыбнулась и обняла своего отца: «Папа, ты мой папочка. Я так счастлива и горжусь тобой!».

Дорогие читатели, кто добрался до конца, не сочтите за труд поставить оценку моему рассказу.